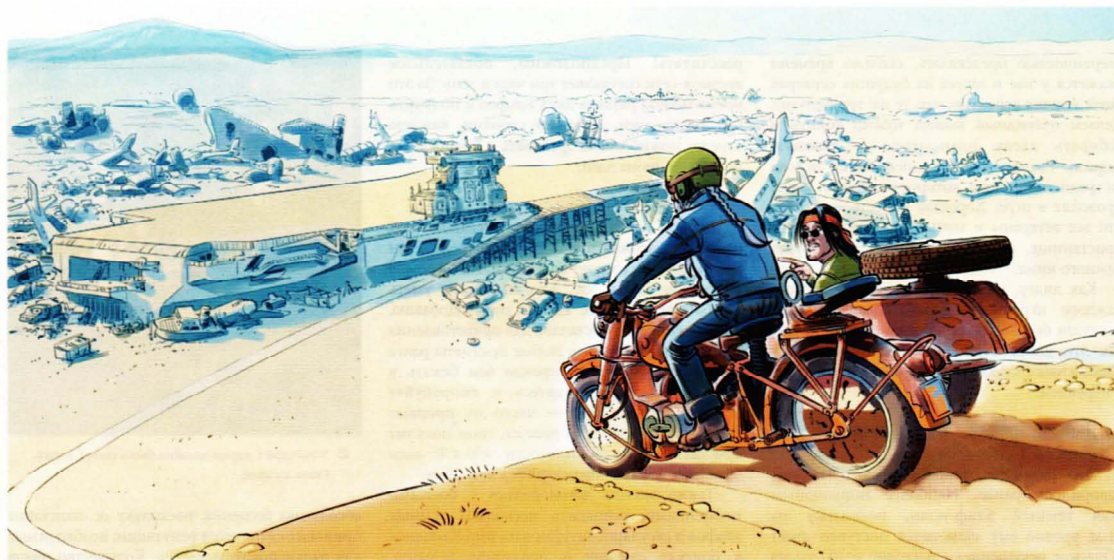

Бета-тестеры

Падение Красного Барона

Призрак

ЛОГОВО ТЕСТЕРОВ

18 февраля, 11:06 реального времени

— Слушайте! В наших владениях в данный момент творится две ерунды, особенно выделяющиеся своим идиотизмом, — наставительно произнес Ксенобайт. — Первое: кто-то пытался взломать мой аккаунт.

Программист обвел многозначительным взглядом свою аудиторию: перед ним стояли Кеша, Внучка и Мелисса. На лице Кеша мелькнуло выражение суеверного ужаса. Не имея способностей к программированию, рассеянный дизайнер относил власть Ксенобайта над скриптами и логами в разряд мистических сил, а потому это заявление было для него чем-то сродни далекого рева серебряного рога, которым Георгий Победоносец предупреждает дракона о том, что кого-то из рептилий ждет суровая нахлобучка.

— Меня удивляет не сам факт довольно пошлых потуг. Я не понимаю — зачем?! — доверительно сообщил Ксенобайт.

— Как это — зачем?! — поразилась Внучка. — Знаешь, аккаунт с административными правами — это такая штука... очень полезная в хозяйстве!

— А... — Ксенобайт с некоторым разочарованием оглядел Внучку. — Ну, видишь ли... Взломать пытаются не админский аккаунт. Ковыряют мою старую учетную запись с самым обычным персонажем. В общем, не похоже, чтобы человек это делал из корыстных побуждений, скорее... Да ладно, забудьте. Мелисса, ты, кажется, просила меня сигнализировать, если на сервере начнет происходить нечто странное?

Мелисса и Внучка тут же навестили уши.

— Кажется, — немного смущенно сообщил программист, — у нас завелась целая секта фетишистов-самоубийц.

— Э-э-э.. Нельзя ли подробнее? — озадаченно попросила Мелисса.

Ксенобайт развел руками и, чуть развернув монитор, быстро пробежался по клавишам. На экране показались столбики каких-то цифр.

— Недавно мне на глаза попала интересная запись в логах, — начал программист. — Вот... Локация Кизякумы, недалеко от города Ыч-Кирдык.

Мелисса невольно хрюкнула. Ксенобайт наградил ее кислым взглядом:

— Это не я его так назвал! Это игроки его так окрестили!

В мире «Забывших перекрестков» была одна пикантная традиция. Подавляющее большинство географических и прочих названий местам, монстрам и предметам игроки придумывали сами. Существовала целая ветка на форуме, посвященная именованиям. Первооткрыватели локаций или монстров радостно представляли там координаты или скриншоты своего открытия, после чего писали нечто вроде: «Засим я, Вася, нарекаю эту локацию Васиградом!» Потом, правда, все кому не лень предлагали свои варианты. Постепенно один из них сам собой приживался — его и вносили в общий каталог.

Вот так и локацию сначала назвали «Каракумы». Название всем понравилось, но нашелся какой-то гадостный всезнайка, заявивший, что слово «Каракум» переводится как «Черный песок». То, чем была покрыта локация, песком можно было назвать с большой натяжкой (вечная проблема отрисовки сыпучих ландшафтов), и уж каким — а черным грунт не был аж никак. Можете не сомневаться, игроки долго шеголяли знаниями древних языков, пытаясь подобрать адекватное название, в результате чего все остановилось на нейтральном «Кизякумы», что в вольном переводе значило: «Неважный такой песочек у вас получился, господа разработчики».

Примерно таким же макаром единственный город локации, сначала обозванный «Уч-Кудук» («Замечательный оазис, украшенный тремя колодцами, пыльным сараем и пальмой»), превратился в «Ыч-Кирдык» («Много неприятностей»).

— Так вот, недалеко от Ыч-Кирдыка персонаж шел-шел... и умер. Не перебивай, Мелисса, оно и понятно — эка невидаль. Загадка в том, что, когда на тебя нападает монстр или другие игроки, ты крайне редко умираешь сразу. Разве что в тебя пальнут из РПГ, да и то... не важно. Дело в том, что подобный случай был не единственным: записи стояли рядом, поэтому и бросились в глаза. В течение десяти минут пять человек вот так же — шли-шли и умерли. На самом деле этому могло быть с десяток разумных объяснений, но мне стало любопытно, и я решил немного покопаться в вопросе.

Ксенобайт сделал небольшую паузу, оглядывая слушателей. Кеша смотрел на него с мистическим обожанием: умение программиста подмечать закономерности в ползущих по экрану столбиках цифр поражаало дизайнера. Мелисса глядела с выражением вежливой скуки, но искорки в глазах выдавали ее: она с нетерпением ждала, когда же он наконец перейдет к изложению сути. Что касается Внучки — у нее уже от любопытства подергивались косички.

— В общем, — не стал томить слушателей Ксенобайт, — когда я раскопал подробности, то аж крякнул. В течение получаса около десятка персонажей толпились на Ветробойном Утесе, развлекая себя тем, что время от времени прыгали с него вниз, обвязав себя переметом кучей абсолютно непонятного мне хлама. Вниз — с полста метров, хватит, чтобы в полете анекдот рассказать, но эти попрыгунчики, кажется, соревновались, кто дальше прыгнет. Надо отдать должное: некоторые, прежде чем шмяк-

нуты мордой в песок, преодолевали по горизонтали метров двести, что в некотором роде внушает уважение.

Мелисса на минуту задумалась, потом осторожно заявила:

— Э... Я не специалист в математике, но правильно ли я понимаю, что двести метров — это многовато? Это какой же пинок на старте надо получить?

— Вот именно, — мрачно кивнул Ксенобайт. — Кажется, дело пахнет каким-то багом. Так что если вы проведете «журналистское расследование» — я вам только спасибо скажу.

Мелисса сдержанно кивнула и, прихватив Внучку, отправилась обдумывать подробности будущего расследования. За ними увязался Кеша. Ксенобайт снова уткнулся в монитор с мельтешищими на нем столбиками цифр. Настроение было каким-то кислым.

Программиста раздражала подлая, как он считал, манера игроков выдумывать абсолютного умопомрачительные сочетания факторов в надежде поставить движок в тупик и получить хоть чуточку халявы. Или радостно завопить: мол, ага, админы — сапожники, такие глупые, не заметили, что, если обмотаться куском брезента, взять в руки по алюминиевой трубке со свалки, обмотать все это кусками веревки, а потом, разбежавшись, прыгнуть со скалы...

— Эй, Ксен! Не занят?

Программист вздрогнул, удивленно заморгал и обернулся. Он и не заметил, как в его закуток, отгороженный от остального офиса двумя шкафами и серверной стойкой, сунулся Банзай.

— А... Нет, не очень, так, думаю о всякой ерунде...

— А чего в серверную забрался?

— Да так, некоторые курьезы изучаю. Ладно, ты что-то хотел спросить?

— Ну да, хотя это скорее личное, — замялся Банзай. — Не хотел тебя беспокоить, но... Слушай... Ты не удалил тот свой, самый первый аккаунт?

— Тот, которым мы еще в Шелтервилле по крышам бегали? — рассеянно пожал плечами программист. — Не, не удалил... Да я же его совсем недавно выводил, помнишь, под Новый год?

— Ну да, ну да... Слушай, дай своего инженера погонять, а?

Ксенобайт задумчиво уставился на Банзая, а потом с тихим шелчком у него случилось прозрение:

— Так это ты, старая гнида, пытался мой аккаунт взломать? — тихо и страшно проговорил программист, взвешивая в руке, точно булыжник, старый жесткий диск.

Кладбище Машин и Механизмов (КММ)

18 февраля, 11:34 реального времени

— Да говорю же тебе: просто не хотел беспокоить... Ты ведь им все равно не пользуешься, так? А мне бы...

— Ты мне зубы не заговаривай, — хмуро буркнул Ксенобайт.

Поначалу программист изрядно разозлился. Любый персонаж, даже совсем ненужный, был для него чем-то достаточно личным, как расческа или зубная щетка. Ладно бы кто другой, но Банзай должен был бы это понимать.

От немедленной расправы Банзая спасло лишь любопытство Ксенобайта: зачем старому аналитику потребовался его персонаж? Банзай начал юлить, бормоча что-то о проверке неко-

торых теорий относительно возможностей движка игры. Программист, чувствуя, что аналитик сконфужен неожиданным разоблачением, надавил, и Банзай сдался. Угрюмо цыкнув зубом, он махнул рукой в сторону машин: мол, поезди, все покажу.

Банзай настоял, чтобы Ксенобайт зашел в игру своим старым персонажем, что, впрочем, тут же вызвало некоторые неудобства. Ни высокого уровня, ни игровых ценностей, ни, что особо важно, транспорта у него не было. К его удивлению, Банзай подогнал к Шелтервилльской станции телепортации древний, покрытый ржавчиной и заплатками мотоцикл с коляской.

После прыжка им пришлось еще долго ехать, удаляясь от обитаемых мест. Ксенобайт угрюмо сидел в коляске, точно Наполеон на своем барабане, являя собой памятник поставленному на предохранитель возмездия.

Локация, куда в конечном счете Банзай привез программиста, была во многих отношениях весьма примечательна. Это была титаническая свалка военной техники. Разрезанные и спрессованные корпуса самолетов, машин, танков и даже кое где кораблей покрывали локацию слоем, достигавшим двадцати — двадцати пяти метров. В этом месиве были свои равнины, холмы и долины, был абсолютно уникальный город, от которого остались только крыши: если же удавалось проникнуть внутрь, то, опускаясь этаж за этажом, можно было попасть в таинственный мир недр помойки.

Кроме всего прочего, локация была уникальна алгоритмом обновления. В отличие от прочих мест, где только что добытый ресурс можно было обнаружить чуть ли не на том же самом месте спустя минут десять — двадцать, грандиозная свалка, пафосно названная Кладбищем Машин и Механизмов, оставалась неизменной в течение месяца. Здесь можно было разведывать месторождения особо ценного хлама, бережно разрабатывать их, оборонять от врагов...

Чтобы ресурсы не истощались, раз в месяц в инженерной зоне админы генерировали несметную рать техники, почти все виды, присутствующие в игре. Потом вся эта армада взрывалась, коржилилась и утрамбовывалась специальными бульдозерами. Получившееся крошево засыпалось в специальную форму, после чего полученная локация выбрасывалась в игру. Ландшафт, кроме некоторых ключевых точек, менялся до неузнаваемости, являя новые ресурсы взамен истощившихся месторождений.

Бригада тестеров несколько раз участвовала в обновлении КММ. Процесс был, что ни говори, веселый. Однако, к несказанной обиде разработчиков, все эти ухищрения остались невостребованными: игроки редко посещали Кладбище, несмотря на все его сокровища. И сейчас Ксенобайт, кажется, понимал — почему. Просто потому, что добираться до него было очень долго.

Банзай обустроил резиденцию на монолите старого авианосца, чья палуба торчала небольшим плоскогорьем, на метр или два возвышаясь над остальным хламом. На том месте, где у него когда-то была надстройка, сейчас был целый замок, собранный из пристроенных друг к другу дощатых сарайчиков. Выехав по пандусу на палубу, Банзай подогнал мотоцикл к надстройке и заглушил двигатель.

По всему было видно, что аналитик нервничает и не знает, с чего начать. Наконец, махнув рукой, он спросил:

— Ксен, вот ты мне как специалист скажи: насколько у «Забитых перекрестков» подробный движок?

— Вот настолько, — хладнокровно парировал программист, раздвигая ладони сантиметров на сорок.

— Ладно, согласен, вопрос был не совсем корректный, — сдержанно вздохнул Банзай. — Тогда попробуем так: почему тут летают самолеты? Потому что они самолеты или потому что они летают?

— Ты сам-то понял, что спросил? — озадаченно уточнил Ксенобайт.

— А, черт, я имею в виду простейшую аэродинамику! — замахал руками Банзай — Аэроstats, крыло, подъемная сила, реактивная тяга... Ну?

На этот раз Ксенобайт призадумался. Наконец он осторожно проговорил:

— Как тебе сказать... Физика воздушных потоков тут обрабатывается, хотя и не в полной мере, разумеется, это ведь тебе не авиасимулятор. Но совсем без нее было бы просто скучно. В конце концов, тут есть авиация, опять же — обсчет баллистики, и я, кажется, видел где-то парашют. Насчет аэростатов точно сказать не могу, но...

— Так, — перебил Банзай, нервно потирая руки, — значит, по идее, можно самому изготовить что-то вроде планера?

С минуту Ксенобайт задумчиво разглядывал коллегу, пытаясь подобрать слова. В результате после тщательного отбора и выбраковки слово осталось всего одно:

— Зачем?

Банзай махнул рукой и принялся возиться с воротами собранного прямо на палубе из досок сарайчика. Ксенобайт осторожно заглянул внутрь и долго разглядывал стоящую там штурковину. Поворнувшись к аналитику, он повторил свой вопрос:

— Зачем?

— Чтобы летать! — с вызовом парировал Банзай.

— Но почему на этом? — с мучительным непониманием простонал программист, указывая на устройство, отдаленно напоминающее попавшую под машину летучую мышь.

Вообще-то, планер отдаленно напоминал легендарные эскизы да Винчи, но был собран из всякого мусора. Было хорошо заметно, что местами его форма диктовалась не замыслом творца, а конфигурацией найденной и наскоро приспособленной детали.

— Почему?! — неожиданно желчно заметил Банзай. — Сколько уже существует сервер «Забитых перекрестков»? Почти год. А как ты думаешь, сколько сейчас в ходу единиц авиации?

— Не готов ответить, — признался Ксенобайт.

— Всего около двух десятков. И те вылетают в небо только по большим праздникам! Из них большая часть транспортных «Чинуки», несколько многоцелевых, вроде «Ирокеза». Всего лишь два «Ка-50», что касается самолетов — один бомбардировщик и ни одного истребителя! За полгода игры. И знаешь почему?

— Ну? — утробно буркнул Ксенобайт.

— Потому что дорого! Надо быть маньяком вроде меня, чтобы последовательно прокачивать пилота. Семьдесят процентов игроков, взявших себе такого персонажа, забрасывают его сразу после десятого уровня. Денег нет и не предвидится, патентов на хорошее оружие нет. Есть патент на вождение легкого вертолета, но нет средств заработать на горячее, не то что саму машину. Соответственно, нет возможности нарабатывать летную практику.

— Клан, — развел руками Ксенобайт. — Рассчитано на то, что клан обеспечивает пилота и машину, и горючим, и всем необходимым. А потом это окупается.

— Да вот в том-то и дело — не окупается! Даже для крупнейших кланов сервера покупка дряхлого «Ирокеза» — событие месяца, его заправка и снаряжение — недели. И все это «великолепие» может слить в утиль один дятел со стингером! Да и много ли делов может наворотить бедолага «Ирокез»? Поэтому транспортный «Чинуки», с которого хотя бы можно десант сбросить, более популярен.

— Банзай, — скучным голосом проговорил Ксенобайт, — ты хочешь сказать, что в вопросе авиации наблюдается дисбаланс? Замечательно. Но при чем тут я?! Или, если уж на то пошло, при чем тут это?

Программист сделал пренебрежительно брезгливый жест в сторону чудовищного планера.

— А при том, — высокомерно сообщил Банзай, — что, похоже, тягу человека к полетам не истребишь никакими ценами!

— Да? — удивился Ксенобайт.

— Да. Ксен, я собственными глазами видел, как в небе летел планер, собранный из подручных материалов. Но, черт побери, я же не могу даже дырку под болт просверлить без инженерного патента!

— Дырки этой хреновине не помогут, — рассеянно пожал плечами Ксенобайт. — Погоди, что ты сказал? Планер? Какой, к черту, планер?!

— Примерно вот такой! — угрюмо буркнул аналитик, указывая пальцем в небо за спиной Ксенобайта.

...

Аппарат, приближающийся к старому авианосцу со стороны солнца, было трудно разглядеть, но даже с такого расстояния он произввел впечатление какой-то... неряшливости. Так выглядят гиены или грифы: смотришь на них и понимаешь разумом, что все у них на месте, так они и должны выглядеть... а все равно как-то противно, прямо плюнуть хочется.

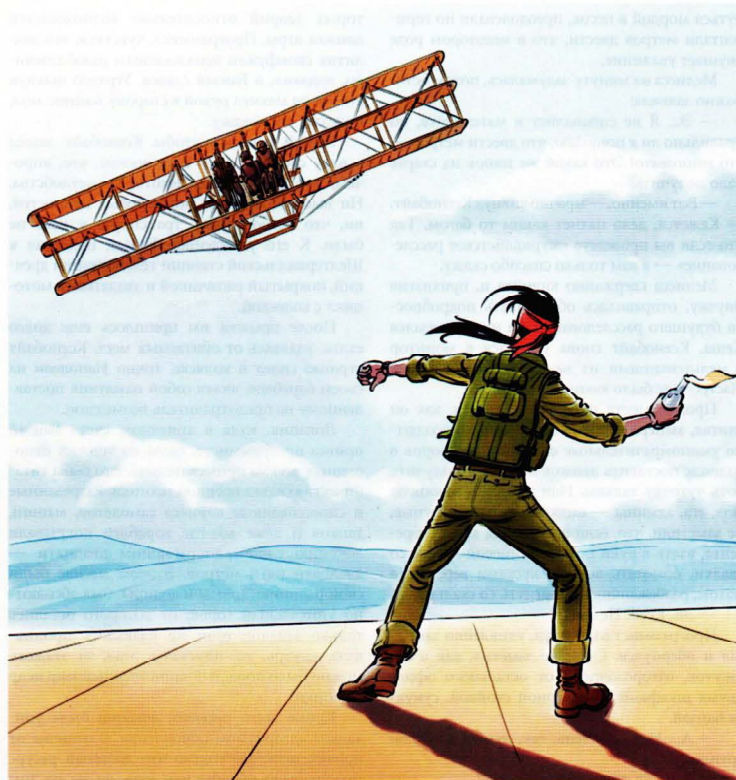
Ксенобайт как зачарованный глядел на приближающийся феномен, все пытаясь определить, терпит ли он бедствие, или это штатный режим передвижения. Аппарат был уже хорошо виден, но мозг все еще отказывался воспринимать реальный масштаб трагедии.

На программиста надвигалась самая настоящая атажерка. Длинные трехъярусные крылья были скреплены между собой хаотичной паутиной из веревок и распорок, каркас был обтянут какой-то тканью, состоящей из спитых между собой кусков разной формы и размера. Между крыльями висела гондола, в которой, судя по всему, находился пилот. Пропеллера на носу у штуковины не было, и летела она сравнительно тихо, если не считать скрипа и какого-то надсадного пыхтения.

Ксенобайт жадно разглядывал этот нелепый, но несомненно летающий объект, ожидая, когда же он развернется, давая возможность высунуть детали. Но тут раздался вопль Банзая:

— Да не стой же столбом! В укрытие!..

Со стороны летательного аппарата послышалось характерное стрекотание РПК. Ксенобайт машинально кувыркнулся в сторону, очердь, взвизгивая рикшетами, прошла по тому месту, где он только что стоял. Атажерка пронеслась мимо на высоте метров в пять, и Ксенобайт успел хорошо разглядеть то,

что до сих пор было не видно. Экипаж летающего монстра состоял из трех человек: пилота и двух велосипедистов, издающих то самое пыхтение и вращающих шесть крыльчаток, кажется — от каких-то кондиционеров, по три с каждой стороны. Потом Ксенобайт споткнулся о закраину прорезанного в палубе люка и, мрачно буркнув: «Я так и знал!», с грохотом ввергся в недра авианосца, а попросту говоря — провалился.

Внутри старого корабля была великолепная акустика, так что, когда по палубе снова зарохотали пули, только-только пришедший в себя программист тут же почувствовал себя похмельным звонарем, придремавшим было на колокольне в Пасху. Яростно вылетев обратно на палубу по ржавому трапу, он уже открыл рот, чтобы высказать свое нелестное мнение о шумных авиаторах, и тут же заметил, что в него что-то летит. Машинально поймав это «что-то», программист с интересом ухватился на бутылку, заткнутую куском тлеющей тряпки.

— Прикольно, — мрачно буркнул он, пригасив фитиль и взбалтывая содержимое бутылки. — А закусы будет?

Вместо ответа с неба прилетела еще одна бутылка; впрочем, летела она не в Ксенобайта, а в сарай, где скрывался недопланер Банзая. С серебристым треском раскололось стекло, весело полыхнула пламя...

Деревянные постройки занялись весело и быстро, как новогодняя елка. Время от времени что-то взрывалось. Сквозь рев и треск пламени слышались горестные проклятия Банзая. Вражеский летательный аппарат, тяжело развернувшись, шел на очередной заход вдоль посадочной палубы.

— Нет, ну вы посмотрите на этих хамов, а?!

— с холодной яростью проговорил Ксенобайт,

выходя на середину палубы и не спеша затыкая бутылку тряпкой.

— Это вы называете честным соревнованием, да? Это! Все сторело, все! — в бешенстве вопил Банзай, грозя приближающемуся врагу кулаком.

— Меня, алмина, гонять по палубе, как крысу по камбузу?!

— Камбуз у нас с другой стороны, на корме, — заметил Банзай.

— А мне плавать! Огня!

Ксенобайт, выпрямившись во весь рост и не сводя глаз с приближающегося аппарата, требовательно протянул бутылку. Враг стремительно приближался, вокруг уже вовсю рикшетили пули. Банзай, пожал плечами, выломал одну из догорающих досок и протянул приятелю.

Ксенобайт подкинул в руке бутылку с горящим фитилем и сощурился. Величаво размахнувшись, он швырнул бутылку в аэроплан, после чего сложил руки на груди и принял горделивую позу, всячески показывая, что ни секунды не сомневается в эффекте.

Штатным снайпером тестеров был Мак Мэд, но тут вообще-то промахнуться было сложно. Однако Ксенобайт, кажется, превзошел самого себя: бутылка устремилась точно в лоб пилоту. Тот озадаченно моргнул и ловко пригнулся, так что снаряд прошел в ладони над его головой... и с треском разбился, нокатуировав одного из велосипедистов. Пилот еще успел показать Ксенобайту язык... а потом аэроплан вспыхнул. Сразу и весь. Неуверенно качнув крыльями, он ухнул в самую середину костра, в который превратился деревянный замок на месте надстройки авианосца. В небо взметнулось облако копоти и искр, после чего все затихло.

КММ, АВИАНОСЕЦ «РЖАВЕЮЩИЙ»
18 февраля, 12:26 реального времени

Бутылки с зажигательной смесью были достаточно дешевым и эффективным оружием. Для того чтобы как-то уравновесить эти достоинства, им был приделан существенный недостаток: уничтоженный ими противник почти не оставлял трофеев. Так что собрать такую бутылку мог себе позволить даже новичок, а вот использовать решался только достаточно богатый игрок.

— Шесть тектаров сосен, два куста малины... — вздыхал Ксенобайт, оглядывая пепелище. — Все сгорело. Слышь, Банзай, может, пора уже информацией поделиться, а?

Банзай, впаивший после полета в угрюмое молчание, вздохнул.

— В общем, — начал он, — наткнулся я на них недели две назад. Я уже и не помню, зачем в игру сунулся и почему — простым персонажем, кажется, просто развлекаться захотелось. И тут гляжу — летит... У меня аж дух перехватило, летит настоящий планер. Не этот урод, хотя тот был тоже — этажерка этажеркой. Ну, ты же меня знаешь, я такие штуки люблю. Естественно, разыскал я тех парней, не сильно далеко их творение летало. Но я же к ним по-человечески, говорю, классно, а как сделали, а далеко ли летает, а маневренность как? А они мне знают что?

— Что-то вроде: «Отвали, молокосос, не видишь, взрослые дяди играют», — хладнокровно предположил программист, оглядывая какой-то покореженный кусок металла, вытащенный из кучки золы.

Банзай бросил на Ксенобайта хмурый взгляд: тот угадал чуть ли не дословно.

— Да, что-то в этом духе, — проворчал аналитик. — Как оказалось, это клан одного деятеля по прозвищу Дон Карнаж испытывал свое новое творение. В общем, слово за слово... Оказалось, на сервере есть целый клуб любителей самолётной авиации. Они даже что-то вроде соревнований проводят: чей аппарат дальше пролетит.

— Кажется, у тех хлопцев были все основания рассчитывать на главный приз? — уточнил Ксенобайт.

— Фактически, — осторожно проговорил Банзай, — сейчас соревнования проводятся в двух номинациях: кто дальше шмякнется на землю — для тех, кому для падения не нужна посторонняя помощь, и кто дотянет до финиша — для аппаратов, позволяющих поднимать на борт оружие. Понимаешь, к чему я клоню?

— Догадываюсь. Но ты не юли, ты скажи, что ты с ними не поделил? Или... Постой, дай сам догадаюсь: ты записался на эти идиотские соревнования? Без аэроплана, даже не совсем представляя, как он устроен? И тебя рассматривают как конкурента?

— Если не вдаваться в подробности, — холодно проговорил Банзай, — я слуря ляпнул, что сделаю их в небе, как котят, тогда и посмотрим, кто из нас «молокосос». Ну, мне и предложили пари... Ксен, теперь это дело чести, как бы пошло оно ни звучало.

— И на чем же ты собираешься лететь? — ехидно спросил программист.

— А вот тут, надеюсь, ты мне и поможешь! Почему-то я так и думал, — проворчал Ксенобайт. — И сколько у меня времени?

— Бой назначен на двадцать третье февраля.

— Ну да, кто бы мог сомневаться... И где будет происходить весь этот балаган? О, не

говори мне, я, кажется, уже знаю... Обмотаться всяким хламом и прыгнуть со скалы — разумеется, Кизякумы!

КММ, АВИАНОСЕЦ «РЖАВЕЮЩИЙ»
21 февраля, 16:42 реального времени

Многие игроки поначалу снисходительно относились к патенту инженера. Еще бы, для того чтобы развиваться в этой области, молодой персонаж вынужден был жить впроголодь: всю ту мелочь, вроде гаек, винтиков, кусков проволоки и шурупов, которую другие игроки с чистой совестью продавали, чтобы купить патронов и аптечек, юный инженер должен был использовать для развития своего ремесла. В результате, получив свой первый патент, инженер бывал гол, бос и без единой аптечки. Зато, правда, проблемы с патронами не было, потому что не было и огнестрельного оружия: в лучшем случае электрошоковое копье.

Вот так же когда-то начинал Ксенобайт. Позже, когда первые игроки заматерели достаточно, чтобы озаботиться дорогим оружием, техникой и всякого рода устройствами, сильно облегчающими жизнь, началась повальная диктатура инженеров.

Инженер мог, к примеру, установить на недорогую, но бесполезную легковую машину бронелисты, укрепить ее найденными на свалке трубами, оборудовать пулеметной турелью, создав вполне эффективную боевую багги. Инженер мог облагородить какой-нибудь древний мушкет оптическим прицелом. Вся техника высоких уровней нуждалась в уходе инженера, если только владелец не был готов выкинуть ее на помойку после первого же серьезного боя.

Всю горечь голодной юности, проведенной на паперти, всю обиду на других игроков, не скрывавших своего презрения к профессии, не способной обеспечить персонажа чем-нибудь длиннозвонным и крупнокалиберным, инженеры выражали в ценах на свои услуги. Пришло время платить по счетам, и сервер содрогнулся...

Многие бросились заводить дополнительных персонажей-инженеров, рассчитывая снарядить их за счет основного, толстого и социального значимого персонажа. Это помогало — но плохо. Сравнительно легко было раскачать техника до уровня, на котором он смог бы просверлить дырку и нарезать в ней резьбу. Раскачать техника, способного отремонтировать подбитый танк, — заметно сложнее. Собственно, легче было заплатить денег: это все равно было выгоднее, чем покупать новую технику.

Впрочем, Ксенобайт так и не вкусил сладких плодов мщения: еще в те времена, когда первые инженеры мечтали, когда же появятся первые частные танки (за ремонт которых можно брать изрядную мзду), судьба перевела его в административный состав сервера. С тех пор он все-таки из чистого упрямства получил первый патент инженера и забросил персонажа, лишь изредка вспоминая о нем, как это было, к примеру, под Новый год.

Однако самые уникальные свои возможности любой инженер получал именно с первым сертификатом: изменяя конфигурацию некоторых объектов и пользоваться базовыми инструментами. Только инженер мог согнуть трубу, просверлить отверстие, отрезать кусок железа болгаркой и разровнять его потом молотком на наковальне. А также только он мог склеить две детали молекулярным клеем,

приварить одну деталь к другой и, самое главное, обработать напильником готовое изделие.

Банзая Ксенобайт самым натуральным образом разорил. Глубоко в трюме авианосца была оборудована мастерская: были сварены (точнее — свинчены, так как сварочный аппарат оказался слишком дорог) верстаки, закуплен инструмент: ножовка, молоток, два напильника, рапира и болгарка. Затем Банзай, рыдая, отправился на ту самую паперть в Шелтервилле, где когда-то продавал барахло, с трудом отбитое на свалке у крыс, чтобы скупать там болтики, винтики, проволоочки и прочий расходный материал.

Что и как делал программист — Банзай боялся даже спрашивать. Сначала Ксенобайт построил на палубе «Ржавешного» нечто вроде требушета и принялся швырять с его помощью всякий мусор, найденный здесь же, на свалке. Куски ржавой обшивки, алюминиевые швеллера, жестяные банки — все это Ксенобайт остервенело плющил молотком, утаптывая что-то вроде шайбы, заряжал в требушет, выстреливал. Результаты тщательно записывал и долго над ними думал. После чего вдруг потребовал у Банзая чертеж настоящего самолета и мопед.

После недолгих препирательств Ксенобайт полез в сеть искать чертежи, а Банзай — собирать ингредиенты на клей, который понадобился программисту в просто нереальных количествах.

— Что-то мне как-то неспокойно, — заявил Ксенобайт, нервно почесывая кадык.

Программист вылез из трюма, чтобы пережить дух и принять очередную партию химикатов, необходимых для варки клея.

Клей был неистощимым источником незатейливого юмора для всего сервера. Когда-то программисты, чтобы не мучаться, создали его универсальным: клей склеивал все, причем с прочностью, лишь немногим уступающей сварному соединению. Вполне естественно, первое, что попытался приклеить игрок, — это другого игрока. Получилось, да так лихо, что посыпались жалобы админам: приклеенного, скажем, к дереву игрока отделить от дерева можно было только скальпелем. Так пришлось внести первое изменение в характеристики клея: он не прилипал к игрокам. Почти сразу же внесли второе изменение: клей не прилипал к админам.

Несмотря на то, что третьи исключения — монстры, напрашивалось само собой, был короткий период отчаянного браконьерства, когда достаточно солидных монстров, приклеенных к земле, точно тюленей, забивали баграми: долго, но дешево и надежно.

В конечном итоге право пользоваться сильно урезанным в правах клеем закрепили исключительно за инженерами. Впрочем, к тому времени забава уже приелась сама собой.

— Непокорно мне, — повторил Ксенобайт, как-то затравленно озираясь по сторонам.

— Что еще случилось? — недовольно спросил Банзай. — Слышай, на меня начинают косо поглядывать в Шелтервилле. Уже молокососы пятого уровня интересуются, куда я деваю такую прорву клея? Ходят слухи, что я его нюхаю, мне предлагают бешеные деньги, если я расскажу — как.

— Закупай ингредиенты в других локациях, — равнодушно пожал плечами программист.

— В других — дороже, — проворчал Банзай. — В Шелтервилле их продают нович-

ки, радующиеся любой копейке. А в других локациях...

— Ладно-ладно, я понял. Что-то эти твои летучие велосипедисты попричихали. Не к добру это! Когда они последний раз на нас налет устраивали?

— Вчера, — пожал плечами Банзай. — Где-то с утра и устраивали.

Налеты банды Карнажа стали уже привычным делом. Кажется, уничтожение этажерки на велосипедной тяге их крепко обидело, а погромы базы Банзая сильно льстили самолюбию. Собственно, именно поэтому Ксенобайт и вынужден был оборудовать мастерскую в трюме, точно в железном сейфе.

Бедой была в том, что, выходя из игры, Ксенобайт не мог забрать с собой ни верстак, ни собственно планер: с точки зрения сервера, это все еще были не принадлежащие ему вещи, а объекты пейзажа, подвергшиеся какому-то извращению.

Семь раз, зайдя в игру, программист обнаруживал следы погрома. При первом же Ксенобайт лишился своей катапульты: она так и стояла на палубе. В общем-то, свою таинственную задачу требует уже выполнил, так что удар был нанесен скорее по самолюбию. Дважды налетчикам удавалось уничтожить опытные образцы планера, которые уже не помещались в запираемую мастерской, но ущерб тоже был минимальным: эти модели уже были испытаны Банзаям и признаны непригодными к полету. Несколько раз авианосец минировали. Четыре раза их атаковали с небольших двухместных бипланов, забрасывая все теми же бутылками с зажигательной смесью и обстреливая из пулемета. Ксенобайт с беспокойством отметил, что эти машины были гораздо совершеннее той этажерки, которая атаковала их ранее.

Вчера Ксенобайт с Банзаям дали особо яростный отпор налетчикам: в трюме на стапелях уже стоял каркас окончательной модели планера. Едва не потеряв оба планера, осыпавшиеся градом железок, бутылки с зажигательной смесью, редкими выстрелами (денег на патроны фактически не оставалось), налетчики вынуждены были удалиться. И с тех пор — подозрительно притихли.

В общем, неудивительно, что Ксенобайт последнее время часто нервничал и мучительно всматривался в небо в ожидании неприятностей. Как обычно и бывает, неприятности появились, но совсем с другого бока. В то время как программист смотрел вверх, откуда-то снизу раздался довольно-таки раздраженный крик:

— Эй, на баркасе!

...

Ксенобайт и Банзай переглянулись.

— Эй, на баркасе! — раздраженно повторил голос откуда-то из-за борта. — Вы там что, оглохли? Спустите наконец трап, три тысячи чертей!

— Махмуд?! Ты откуда тут взялся? — с опаской спросил, перегнувшись через борт, Банзай.

— А какие варианты? — несколько раздраженно огрызнулся ходок. — Так чего, будем перекрикиваться или как?

— Да нету у нас трапа! Подымайся вон там...

Махмуд, оглядевшись, быстро вскарабкался на палубу. Окнув коллег холодным взглядом, он спросил:

— Слушайте, а какого лешего вы тут делаете, а?

— Ну, мы... это... — пробубнил Банзай.

— А что, что-то случилось? — хладнокровно отнесся к Ксенобайту.

— Да не так чтобы уж очень, — пожал плечами Махмуд, — просто вас последнее время совсем не слышать. Хотел вам напомнить, что скоро прибудет новое железо под вспомогательные сервера. Ты, Ксен, собирался его лично фаршировать, а ты, Банзай, просил, чтобы Ксенобайт не начинал, пока вы с Мелиссой не решите, какие именно локация он будет обсчитывать, хотя Мак-Мэд действительно рекомендовал пустить его на обсчет физики.

Махмуд перевел дух, на минуту задумался и добавил:

— Впрочем, Мелиссы тоже что-то не видать. Так что, по большому счету, нам с Мак-Мэдом просто скучно. Но Мак с этим как-то справляется, а я вот пришел вам настроение портить.

— Понятно, — холодно кивнул Ксенобайт. — А мы тут исследуем некоторые недокументированные особенности обсчета физики воздушных потоков и гравитационных взаимодействий.

— Даже так? — По всему было видно, что умая фраза не особо шокировала Махмуда. — Тогда чего вы не позвали Мак-Мэда? Он у нас большой спец по физике.

Ксенобайт хотел было что-то ответить, но задумался.

— По тоске в твоих глазах, — с определенным злорадством отметил Махмуд, — я могу заключить, что ты думаешь — что бы такого соварить.

— Ошибаешься, я думаю, куда бы деть вон ту штуку!

Скорчив скептическую гримасу, Махмуд глянул в указанном направлении. И тоже глубоко задумался. Потому что в небе медленно и величаво плыл здоровенный дирижабль. Вернее — плыл титанический летающий мешок (иначе это не назовешь), к которому снизу был привешен на веревке остов багги. С бедной машинки было снято все, кроме рамы, мотора и четырех сидений.

— Ты посмотри на этих поганцев, а? — скрипнул зубами Ксенобайт, мучительно глядя в небо.

— Это «Маркиз Бициллин», — благоговейно сообщил Банзай.

— Ась?!

— Ну, изначально карнажевцы окрестили его «Граф Цепелин». Но все решили, что это как-то нескромно...

— Але, гараж, — хмуро напомнил о себе Махмуд. — Вы извините, я тут сам не местный, может, глупость спрошу... У вас тут часто так?

— Не часто, но бывает, — сдержанно ответил Банзай.

— Ага, понятно, — не стал спорить штурмовик. — А эти ребята — они с вами, я вижу, знакомы?

Ксенобайт хмуро глянул на Махмуда, потом внимательнее присмотрелся к экипажу дирижабля (до сих пор он больше разглядывал его баллон, пытаясь понять, чем он начинен).

Экипаж состоял из четырех человек. Один, очевидно, управлял полетом: он сидел на водительском месте, крутил баранку и жал на педали. Трое других всячески выражали свои симпатии жителям «Ржавеющего»: точно обезьяны, они скакали по веревкам, гримасничали, демонстративно хлопали себя по ягодицам.

— Эх, Мак-Мэда бы сюда, — тоскливо вздохнул Банзай.

— А у вас тут, я погляжу, весело! — не унимался Махмуд. — У меня идея! Давайте кидаться в них бананами! Или есть чего покрепче бананов?

— Есть, — не стал возражать Ксенобайт — Вот, в нас летит...

Хорошо знакомая бутылка с зажигательной смесью хлопнулась об палубу метрах в пяти от компании. Полыхнуло.

— Ого, а у них серьезные намерения, а? Глядите, еще одна летит... Не, ну это уже как-то слишком. Эй, мартишка, в меня-то за что? Эй!

От очередной бутылки Махмуду пришлось уворачиваться, чтобы она не треснула его по голове, а потом долго скакать, чертыхаясь и сбивая с себя пламя. Экипаж «Бициллина» это привело в восторг: ржали они так, что было слышно внизу.

— Ну, обезьяны, держитесь! — зло рыкнул штурмовик — Ксен, сотвори-ка мне что-нибудь... э-э-э... Да ладно, штурмгаусс вполне подойдет!

— Махмуд, мы тут как бы... ну... Как бы немного инкогнито, — помявшись, сообщил Банзай.

— Что?! А, черт, ну хоть что-нибудь у вас есть?! Ну хотя бы... Слушайте, кажется, вас берут на абордаж?

Банзай и Ксенобайт переглянулись. Только сейчас они заметили, что, в то время как с воздуха их развлекали незамысловатым представлением, по земле к авианосцу подбирался небольшой отряд.

— Полудра! — завопил Банзай.

— Задранть люки! Свистать всех наверх! — подтвердил Ксенобайт.

— Все и так уже наверху, — вздохнул Махмуд. — Ладно, насколько я понял, это — плохие парни, да?

Трудно было сказать, почему налетчики не воспользовались естественными тропинками, ведущими на палубу. Быть может, решили, что такой ход слишком предсказуем. А может — что карабкаться, как заправские пираты, по веревкам, закинутым на палубу, — гораздо романтичнее. Первого «плохого парня» Махмуд схватил за шкирку, пока руки у него были заняты канатом, ловко сдернул с него шен автомат и швырнул во второго «плохого парня», который как раз вылезал на палубу.

Однако в следующую секунду ему пришлось искать укрытие: еще два налетчика, поднявшиеся по противоположному борту, утвердились на палубе и открыли огонь, заставив Махмуда вжаться в палубу за куском какой-то бывшей надстройки.

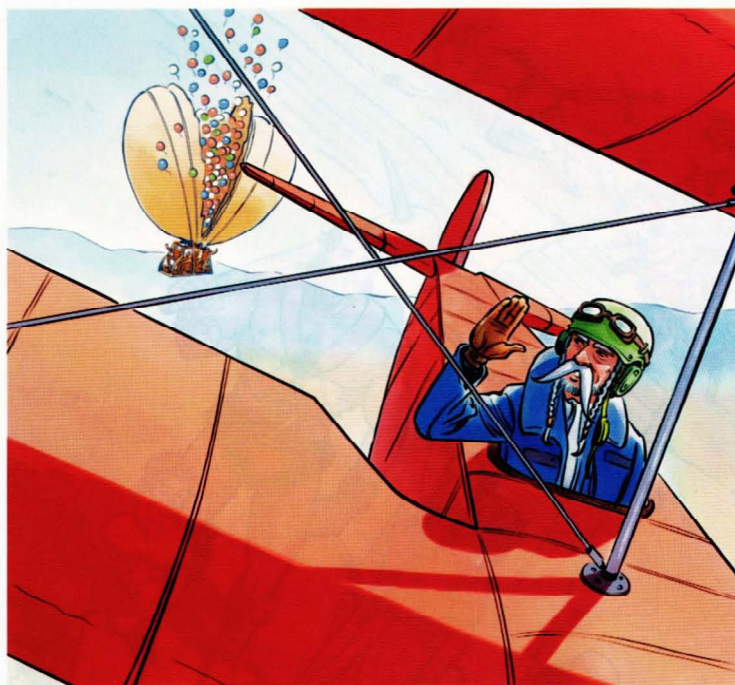
— Братва, помогите уже, а! — завопил Махмуд. — В конце концов, это *ваши* неприятности!

Почувствовав свое превосходство, нападающие не спешили завершать начатое. Лениво постреливая, они не давали Махмуду высуниться, в то время как он буквально пятками чувствовал, как лезут наверх только что обижанные им головорезы.

Ксенобайт высочил из какого-то неприемного люка в палубе в лучших традициях старинных ужастиков: с лицом, закрытым сварочной маской, и болгаркой в руках. Один из «пиратов», что-то заподозрив, резко развернулся — и заорал от неожиданности. Программист с треском опустил тяжелый инструмент ему на голову. Второй налетчик на минуту замешкался, чем дал возможность Махмуду наконец атаковать.

— Еще двое с того борта! — предупредил Махмуд, спешно вытаскивая рожки к автомату из подсумков поверженных противников.

Программист уже сменил болгарку на автомат и полскачил к борту как раз в ту секунду, когда над ним показалась чья-то голова. Не сбавляя хода, Ксенобайт со всего разгона заря-

дид пришельцу прикладом в зубы. Тот, обиженно булькнув, сделал робкую попытку отвалиться за борт, но программист ловко сцапал его за ремень автомата. Налетчик завис, ногами упираясь в край палубы и висая всем телом на ремне автомата. Гадко ухмыльнувшись, Ксенобайт принялся быстро вытаскивать из его разгрузочного жилета запасные обоймы.

— Грабят! — удивленно завопил налетчик и, выхватив откуда-то нож, попытался прыгнуть обидчика. Ксенобайт, понятное дело, проворно отскочил, в результате чего бедолага опять полетел вниз.

Его товарищ, пронаблюдав пасмурным взглядом за пролетающим мимо телом, вытащил из кобуры пистолет и сделал пару выстрелов на удачу. Махмуд недолго думая подполз к краю палубы и дал щедрую очередь, высунув за край только руку. Судя по короткой ругани и звуку шлепнувшегося на металлолом тела, он добился большого успеха.

— Тебе патроны девать некуда?! — возмущился Ксенобайт.

— Господи, ну откуда в тебе столько жадности?! — поразился Махмуд, вставляя в автомат новую обойму. — Все равно же не твои... Проверь-ка, как они там?

Ксенобайт осторожно выглянул за борт. Два налетчика валялись внизу, вяло шевеля конечностями. Тот, которого сбросил Ксенобайт, перевернувшись на живот, принялся отползать в сторонку. Второму, пережившему два полета с палубы вниз и задетому автоматной очередью, похуже, хватило.

Прятели уже было подумали, что все закончилось и теперь можно перевести дух, подсчитать очки и покриковать бросившего их на поле боя Банзай, когда вокруг вдруг с диким визгом зарикошетили пули...

«Маркиз Бициллин», о котором, признаться, в общей суматохе позабыли, за время битвы успел развернуться по широкой дуге. На этот раз его экипаж не кривлялся и не скакал по вантам. Пассажир на переднем сидении вовсю

палил из «Льюиса», его коллеги копошились на заднем сидении. Один деловито заряжал длинную винтовку (к счастью — без оптического прицела), другой, похоже, собирался повторить бомбежку.

Чтобы оценить всю гибельность своей позиции (стоят, будто два идиота на открытой палубе, как на ладони) тестерам потребовалось меньше секунды.

— Ну, держись... — вздохнул Махмуд.

По мере приближения дирижабля пулеметная очередь ложилась все ближе к приятелям. Те готовились к тому единственному, что можно было сделать: когда пули забарабанили совсем близко — рвануть в разные стороны. Одного, скорее всего, подстрелят, зато у второго будет шанс угодить налетчиков в спину, пускай и не очень большой...

И тут из огромной дыры в носу «Ржавеющего» вылетел выкрашенный ярко-красной краской планер, в котором без всякого труда можно было опознать достаточно точную копию знаменитого «Фоккера DR. 1».

Логово тестеров

21 февраля, 17:22 реального времени

Уничтожение «Маркиза Бициллина» не заняло много времени. Собственно, его экипаж сначала слишком увлекся расстрелом Ксенобайта (из двух прыгнувших в разные стороны противников пулеметчик без колебаний выбрал его), а потом так обалдел от вынырнувшего откуда-то снизу аэроплана, что Банзай успел буквально растерзать баллон летающего недоразумения.

— Черт, ну кто бы мог подумать?! Интересно, сколько они их закупили, а?

— Могу проверить, — кисло буркнул программист.

После того как Банзай вспорол внешнюю обшивку баллона, шитую, судя по всему, из парашютов, из нее хлынули воздушные шары.

ки. Такие шарики можно было купить у любых торговцев в каждом городе, и относились они к абсолютно бесполезным вещам, призванным создавать универсально-праздничный антураж. Это был единый объект, обладающий незначительным, зато стабильным отрицательным весом.

А Махмуду пришлось все рассказать. Впрочем, после потасовки (в особенности после того, как подстрелили Ксенобайта, а не его) штурмовик был настроен очень благодушно.

— Ксен, но как ты умудрился построить эту штуку?! — только и спросил он. — Она же действительно летает!

— Да ладно, — моментально смягчился от похвалы программист. — Тут вся штука в подъемной силе с одной стороны — и весе машины с другой. Я долго пытался найти материал, для которого взаимодействие с воздухом обсчитывается с максимальным коэффициентом.

— И что же это?

— Естественно, парашют. Вернее даже, не всякий парашют, а парашют. Тут вся фишка оказалась в том, чтобы наклеить его нужной стороной. Второй задачей оказалась необходимость максимально облегчить вес корпуса.

— Кстати, из чего ты его сделал? — уточнил Банзай. — Каркас из дюралевых трубок, это я понял, а сама обшивка?

— Тот же самый парашют. А еще клей. Кстати, примерно так и сейчас делают легкие самолеты.

— А двигатель? — с волнением спросил аналитик. — Ксен, никому до сих пор не удалось вставить в аэроплан двигатель! Единственное чудовище, способное его нести, — это «Маркиз Бициллин». Что ты туда поставил? Двигок от мопеда?

— Была такая мысль, — скромно кивнул программист. — Но за счет сверхлегкого корпуса удалось поставить полноценный движок от мотоцикла! И еще даже осталось место для пулемета и нескольких запасных дисков к нему.

Банзай на какое-то время задумался. Потом вздохнул:

— Все равно не сходитесь. Слишком массивный, слишком тяжелый...

— Я нашел способ сделать его компактнее, — вздохнул Ксенобайт. — Сточил напильником.

Махмуд и Банзай довольно долго переваривали эту фразу, пытаясь осмыслить всю ее глубину.

— Чего? — наконец выразил общую мысль Банзай.

— Напильником. Точнее, рашипилем, — веско пояснил Ксенобайт. — Все ж таки это не настоящий двигатель, обсчитывать все эти цилиндры, поршни, свечи, клапана — слишком дорогое удовольствие. Так что, с точки зрения сервера, это просто штука, обладающая рядом параметров и свойств. Вот я, как инженер, и изменил немного ее параметры.

— Парни, — деликатно напомнил о себе Махмуд, — вы что, всерьез намереваетесь участвовать в этих дурацких гонках?

— После всего, что с нами сделали, это уже вопрос чести! — гордо выпрямился Банзай.

Махмуд какое-то время смотрел на него, а потом просто махнул рукой:

— Мелиссе не проболтайтесь. Она вас уродует.

Продолжение следует...

Иллюстрации Александра Ремизова